

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 21 декабря 2020 г. N 305-ЭС17-9623(7)

Резолютивная часть определения объявлена 14.12.2020.

Полный текст определения изготовлен 21.12.2020.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Разумова И.В.,

судей Капкаева Д.В. и Корнелюк Е.С. -

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Матюнина Сергея Борисовича на определение Арбитражного суда Московской области от 15.08.2019, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.06.2020 по делу N A41-34824/2016.

В судебном заседании приняли участие Матюнин С.Б. и представитель конкурсного управляющего акционерным обществом "Московский комбинат хлебопродуктов" Хитрова К.А. (по доверенности от 09.01.2020).

Заслушав и обсудив доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В., объяснения Матюнина С.Б., поддержавшего доводы кассационной жалобы, а также объяснения представителя конкурсного управляющего акционерным обществом "Московский комбинат хлебопродуктов", просившего оставить обжалуемые судебные акты без изменения, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) акционерного общества "Московский комбинат хлебопродуктов" (далее - комбинат) его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными на основании статьи 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве) дополнительных соглашений к трудовому договору от 01.03.2017 и от 28.01.2018, а также действий по начислению Матюнину С.Б. ежемесячной заработной платы в сумме, превышающей 100 000 рублей, начислению ему ежемесячных премий, начиная с июня 2016 года, и о применении последствий недействительности указанных соглашений и операций.

Определением Арбитражного суда Московской области от 30.08.2019 спорные дополнительные соглашения к трудовому договору и действия работодателя признаны недействительными, применены последствия их недействительности в виде признания отсутствующей задолженности комбината по выплате заработной платы Матюнину С.Б. в сумме, превышающей 616 950 рублей 74 копейки, с Матюнина С.Б. в пользу комбината взысканы 187 600 рублей (сумма фактически выплаченных премий).

Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2019 определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Арбитражный суд Московского округа постановлением от 05.06.2020 определение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции оставил без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, Матюнин С.Б. просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Разумова И.В. от 16.11.2020 кассационная жалоба передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, объяснениях Матюнина С.Б. и представителя конкурсного управляющего комбинатом, Судебная коллегия считает, что определение суда первой инстанции, постановления судов апелляционной инстанции и округа подлежат отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, комбинат 16.06.2014 заключил с Матюниным С.Б. трудовой договор, в соответствии с которым Матюнин С.Б. принят на работу в юридический департамент комбината на должность юрисконсульта с должностным окладом 70 000 рублей.

Впоследствии сторонами заключались дополнительные соглашения к трудовому договору, которыми должностной оклад работника увеличивался:

по соглашению от 01.10.2015 - до 85 000 рублей,

по соглашению от 01.09.2016 - до 100 000 рублей,

по соглашению от 01.03.2017 - до 120 000 рублей,

по соглашению от 23.01.2018 - до 140 000 рублей.

Определением Арбитражного суда Московской области от 16.10.2017 в отношении комбината введена процедура наблюдения с применением правил параграфа 7 главы IX Закона о банкротстве. Решением того же суда от 11.04.2018 комбинат признан несостоятельным (банкротом), открыто конкурсное производство.

Трудовой договор с Матюниным С.Б. расторгнут 28.06.2018 в связи с сокращением штата.

В рамках дела о банкротстве комбината его конкурсный управляющий обратился в суд с заявлением о признании недействительными дополнительных соглашений к трудовому договору от 01.03.2017 и от 28.01.2018, а также действий по начислению Матюнину С.Б. ежемесячной заработной платы в сумме, превышающей 100 000 рублей, начислению ему ежемесячных премий, начиная с июня 2016 года, и о применении последствий недействительности указанных соглашений и операций.

Удовлетворяя заявление управляющего, суды исходили из того, что комбинат являлся застройщиком, в 2014 - 2015 годах у него возникли первые признаки неплатежеспособности. В дальнейшем показатели, характеризующие деятельность комбината, ухудшались, строящиеся объекты в эксплуатацию не вводились, кредиторская задолженность нарастала. Матюнин С.Б. в силу замещаемой должности (юрисконсульт юридического департамента) не мог не знать о неудовлетворительном финансовом состоянии комбината, он располагал сведениями о значительном увеличении требований кредиторов, в том числе предъявляемых в судебном

порядке, в частности требований участников долевого строительства о выплате комбинатом санкций за нарушение сроков передачи недвижимости.

Дополнительное соглашение к трудовому договору от 01.03.2017 заключено в период, когда уже было принято к производству заявление о признании комбината банкротом, в судах рассматривалось большое количество исков, касающихся нарушения комбинатом сроков передачи объектов участникам долевого строительства, а дополнительное соглашение от 28.01.2018 - после введения процедуры наблюдения в отношении комбината.

Суды сочли, что премирование должно быть обусловлено результатами деятельности не только работника, но и организации в целом. В ситуации имущественного кризиса комбинату следовало воздержаться от начисления премий, а Матюнину С.Б. - от их получения.

Между тем судами не учтено следующее.

В рамках настоящего обособленного спора требования о недействительности дополнительных соглашений к трудовому договору и действий по начислению увеличенной заработной платы, премий заявлены конкурсным управляющим на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве.

В силу пункта 3 статьи 61.1 Закона о банкротстве под сделками (действиями), которые могут быть оспорены по правилам главы III.1 этого Закона, понимаются в том числе действия, направленные на исполнение обязательств и обязанностей, возникающих в соответствии трудовым законодательством.

Согласно пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве недействительной может быть признана сделка (действия по исполнению обязательств), совершенная в годичный период подозрительности при неравноценном встречном исполнении обязательств, то есть сделка, по которой исполнение, предоставленное должником, в худшую для него сторону отличается от исполнения, которое обычно предоставляется при сходных обстоятельствах. При этом не требуется доказывать факты, указывающие на недобросовестность другой стороны сделки (абзац второй пункта 9 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 23.12.2010 N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - постановление N 63)).

Квалифицирующими признаками подозрительной сделки, указанной в пункте 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве, являются ее направленность на причинение вреда имущественным правам кредиторов, осведомленность другой стороны сделки об указанной противоправной цели, фактическое причинение вреда в результате совершения сделки.

Наличие в законодательстве о банкротстве приведенных специальных правил об оспаривании сделок (действий) не означает, что само по себе ухудшение финансового состояния работодателя, его объективное банкротство ограничивают права обычных работников на получение всего комплекса гарантий, установленных Трудовым кодексом Российской Федерации (далее - Трудовой кодекс).

Одной из таких государственных гарантий является гарантия индексации оплаты за труд, направленная на обеспечение повышения уровня реального содержания заработной платы, ее покупательной способности (статьи 2, 130 и 134 Трудового кодекса). Данная гарантия действует не только в отношении работников государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, но и в отношении иных работников, заключивших трудовые договоры с работодателями, осуществляющими предпринимательскую и иную экономическую деятельность (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 17.06.2010 N 913-О-О, от 29.05.2019 N 1269-О и др.).

Другой гарантией является компенсация за выполнение дополнительной работы в виде денежной доплаты (статья 151 Трудового кодекса).

В ходе рассмотрения настоящего дела конкурсный управляющий комбинатом не оспаривал факт исполнения Матюниным С.Б. трудовой функции, не ссылаясь на его аффилированность по отношению к должнику либо лицам, контролирующим последнего. Из материалов дела не усматривается, что Матюнин С.Б. занимал должность, относящуюся к числу руководящих.

Возражая по требованию управляющего, Матюнин С.Б. обращал внимание судов на то, что периодическое повышение его должностного оклада было направлено не на причинение вреда кредиторам комбината, а на компенсацию инфляции (статьи 130 и 134 Трудового кодекса) и предоставление доплаты ввиду увеличения объема работы (статья 151 Трудового кодекса). Матюнин С.Б., в частности, указывал на то, что с 2015 года работники комбината стали постепенно увольняться, число сотрудников юридического департамента все время сокращалось (2015 год - 8 человек, 2016 год - 7 человек, 2017 год - 5 человек, 2018 год - 4 человека), их работа перераспределялась между оставшимися юристконсультами.

В нарушение положений статей 71, 184 и 185 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суды уклонились от оценки приведенных возражений Матюнина С.Б., тогда как они имели существенное значение для правильного разрешения спора. Суды не учли, что увеличение причитающихся работнику выплат, осуществленное работодателем в преддверии банкротства и в процедурах несостоятельности в пределах индексации заработной платы, предоставления компенсации за выполнение дополнительной работы, не могло быть квалифицировано как недействительная подозрительная сделка.

Более того, для признания дополнительных соглашений к трудовому договору недействительными на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве следовало, по меньшей мере, установить существенную неравноценность встречного исполнения со стороны работника путем сравнения спорных условий о повышении его должностного оклада с аналогичными соглашениями, заключавшимися, в том числе иными участниками оборота (пункт 8 постановления N 63). Цель причинения вреда кредиторам отсутствует в ситуации, когда заработная плата обычного работника повышена так, что она существенно не отличается от оплаты за труд по аналогичной должности, которую получают на других предприятиях, схожих с должником по роду и масштабу деятельности.

В рассматриваемом случае, разрешая обособленный спор, суды не проверили доводы Матюнина С.Б. о том, что его повышенная заработная плата в целом соответствовала вознаграждению, которое выплачивали юристконсультам иные работодатели, осуществляющие деятельность в том же регионе и на том же рынке.

В части, касающейся начисления и выплат Матюнину С.Б. премий, Судебная коллегия отмечает следующее.

В соответствии со статьей 129 Трудового кодекса в состав заработной платы включаются премии. При этом работнику могут быть установлены два вида премий - премии постоянного и разового характера. Первые входят в систему оплаты труда, начисляются регулярно за выполнение заранее утвержденных показателей, у работника возникает право требовать их выплаты при условии выполнения указанных показателей (статья 135 Трудового кодекса). Вторые не являются гарантированным доходом работника, выступают дополнительной мерой его материального стимулирования, поощрения, применяемой по усмотрению работодателя (статья 191 Трудового кодекса).

В материалы настоящего дела конкурсным управляющим представлены расчетные листки и документ, поименованный сводом начислений и удержаний. Из этих документов усматривается, что премии начислялись Матюнину С.Б. ежемесячно с сентября 2014 года (после истечения испытательного срока) до февраля 2017 года. Размер премий был существенно ниже должностного оклада Матюнина С.Б. Также в материалах дела имеется штатное расписание по состоянию на 01.10.2015, согласно которому фонд оплаты труда комбинат рассчитывал исходя из должностных окладов работников и их ежемесячных премий.

Признав недействительными действия по начислению премий Матюнину С.Б., совершенные с июня 2016 года, суды не выяснили, являются ли спорные премии составной частью его ежемесячной оплаты труда, подлежащей обязательной выплате в качестве заработной платы. В ситуации, когда начисленные Матюнину С.Б. премии фактически входили в систему оплаты труда, действия по их начислению могли быть признаны недействительными лишь при существенном несоответствии размера этих премий внесенному работником трудовому вкладу (статья 61.2 Закона о банкротстве).

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела, обжалуемые определение и постановления подлежат отмене на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, обособленный спор - направлению на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении спора суду надлежит установить фактически сложившуюся на комбинате систему оплаты труда, проверить начисленное Матюнину С.Б. вознаграждение на предмет равноценности встречных предоставлений работника и работодателя, после чего дать правовую квалификацию.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение Арбитражного суда Московской области от 15.08.2019, постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.12.2019 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.06.2020 по делу N А41-34824/2016 отменить.

Обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Московской области.

Настоящее определение вступает в законную силу со дня его вынесения и может быть обжаловано в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации в трехмесячный срок.

Председательствующий судья

И.В.РАЗУМОВ

Судья

Д.В.КАПКАЕВ

Судья
Е.С.КОРНЕЛЮК
